

Наступил июль — самый разгар японского зноя, когда воздух становится настолько тяжёлым и душным, что дышать кажется непосильным трудом. Именно на это жаркое время и выпал день свадьбы Тодзи и Эри.

— Всё, я сменил фамилию. Взял Эрину, так что теперь извольте звать меня Тодзи Фусигуро.

Облачённый в строгий чёрный костюм — редчайший случай, когда этот человек соизволил принарядиться, — новоиспечённый муж вовсю рисовался перед Сигмой и прочими закоренелыми холостяками. Довольная ухмылка не сходила с его лица ещё со вчерашнего вечера. И пускай все искренне радовались за будущего супруга, его самодовольный вид вызывал у окружающих привычное, непреодолимое желание дать ему затрещину.

— Да-да, мы поняли, — безучастно отозвался Киёкадзэ.

Остальные, кому Тодзи успел все уши прожужжать своим счастьем, лишь молча и обречённо кивнули.

— До начала минут пятьдесят осталось, — с беспокойством подал голос Сигма. — Интересно, как там дела у невесты? Надеюсь, они не опоздают.

Если жениху для сборов требовался минимум усилий, то второй виновнице торжества пришлось несладко. Эри подняли на ноги ещё в половине восьмого утра, и с тех пор над ней без усталости колдовали стилисты. Церемонию назначили на полдесятого. Самим молодожёнам следовало прибыть хотя бы за десять минут до начала, в то время как гостей ждали на полчаса раньше.

Молодожёны изначально не стремились к пышному торжеству. Более того, из-за крайнего скептицизма Тодзи к любым проявлениям веры они отказались от венчания в церкви и напутствий священника. Всё свелось к лаконичной выездной регистрации прямо в банкетном зале отеля. Но даже при таком упрощённом регламенте опаздывать не стоило.

— Не опоздают, — уверенно отрезал Киёкадзэ.

Его непоколебимость имела веские основания: организацией торжества занималось профессиональное агентство, которое он подобрал лично. Под надзором таких мастеров любые задержки исключались по определению.

Покончив со сборами жениха, мужчины первыми выдвинулись в сторону отеля.

Тем временем в доме невесты царил суматоха.

Поскольку Эри выросла в сиротском приюте и родных у неё не осталось, роль её семьи вызвались сыграть Акихара и Сатору. В клане Годзё, не считая самого виновника торжества, оставалось четверо дееспособных мужчин. Разделение «два на два» между женихом и невестой выглядело максимально справедливым.

Вот только...

— Эри, а что это за красавчики? Мы и знать не знали, что у тебя водятся такие потрясающие родственники! А ну делись контактами!

Глаза подруг по приюту восхищённо заблестели, стоило им заприметить братьев. Девушки тут же засыпали невесту вопросами, пытаясь выяснить, откуда взялись эти двое.

— Волосы один в один, черты лица похожи — точно братья! Тот, что пониже, наверное, младший? Совсем ещё юный, небось и восемнадцати нет... Но до чего же хороши!

Девчонки, будучи неисправимыми ценительницами мужской красоты, совершенно не могли устоять перед симпатичными парнями. Впрочем, никакого дурного умысла они не таили — лишь искреннее девичье любопытство и желание познакомиться.

Подружки невесты кучно столпились у зеркала, завершая последние штрихи в макияже. Поскольку Акихара и Сатору скромно ждали у самого входа, девушки надеялись, что их шушуканье не долетает до чутких мужских ушей.

Сама Эри узнала о визите братьев буквально перед их приходом — Тодзи, разумеется, забыл предупредить её заранее. Ей пришлось лихорадочно соображать, как преподнести личность неожиданных гостей подругам, не раскрывая при этом лишних подробностей об их истинном происхождении.

— Тише вы, — шепнула Эри, с улыбкой качая головой. — Акихара и Сатору ещё несовершеннолетние, так что поосторожнее с намёками. И вообще, они родственники Тодзи. Должно быть, он сам попросил их прийти поддержать меня. Сама только минуту назад глаза округлила, когда их увидела.

Слова невесты вызвали среди девушек тихий вздох удивления.

— Да ладно? Оба школьники? А старший держится так уверенно и зрело, ни за что бы не подумала.

— Твой Тодзи, конечно, отхватил себе гены... Я видела ту фотографию, что ты сбрасывала — у них там вся порода как на подбор. Но погоди, а почему фамилии разные? У твоего благоверного ведь раньше была другая...

—...

Время поджимало. Стилисты засуетились быстрее, накладывая последние штрихи. Наконец, ровно к девяти часам утра образ новобрачной был полностью завершён, и её бережно препроводили к ожидавшему автомобилю.

Изначально планировалось, что Эри поедет вместе с подружками, но из-за пышного платья места в салоне катастрофически не хватало. В итоге планы скорректировали на ходу: невеста заняла заднее сиденье машины сопровождения вместе с Акихарой, Сатору устроился впереди, а взволнованные подружки разместились в следующем автомобиле.

— Господин Акихара, — негромко позвала Эри.

Благодаря стараниям мастеров её свадебный образ получился безупречным. Белоснежный кружевной подол платья мягкими волнами укрывал сиденье машины, делая девушку похожей на сошедшего с картины ангела.

— Оставь формальности, — мягко отозвался Акихара. — Можешь называть меня просто по имени.

В бытность её работодателем Акихара не придавал значения субординации. Но с сегодняшнего дня, связывая свою жизнь с Тодзи, Эри официально становилась частью их ближнего круга, а значит, излишняя холодность была ни к чему.

Встретившись взглядом с его на удивление мягкими алыми глазами, девушка на мгновение замялась, а затем неловко улыбнулась:

— Акихара?..

Парень одобрительно кивнул:

— Так о чём ты хотела сказать?

Только обладая лёгким и открытым нравом, можно было поладить с Тодзи — человеком, чья внешняя непрошибаемая грубость скрывала на удивление чуткую натуру. Вот и сейчас Эри вела себя на удивление непринуждённо.

— Да так, глупости, — мягко улыбнулась она. — Хотела просто сказать спасибо. Вообще-то, планировала сделать это гораздо раньше, но из головы постоянно вылетало, а сегодня вдруг вспомнилось.

Сатору, вольготно устроившийся на переднем пассажирском сиденье, мгновенно наострил

уши и с любопытством обернулся назад.

— Тодзи признался мне, — продолжила Эри. — Он решился рассказать мне всю правду о мире магии только благодаря твоему совету.

Не вмешайся Акихара вовремя, Тодзи наверняка предпочёл бы унести тайну о шаманах и своём незавидном прошлом в могилу, лишь бы уберечь её. И пускай Эри прекрасно понимала мотивы его молчания, осознавая, какую ношу он нёс в одиночку, делить невзгоды с любимым человеком ей казалось куда правильнее. Даже если впереди их ждали лишь неопределённость и боль.

— Честно говоря, когда он пришёл ко мне и ни с того ни с сего вывалил всё это... я прямо опешила, — призналась она. — Была уверена, что он будет молчать до последнего. С виду-то ему на всё плевать, а в душе он ужасный собственник и жуткий упрямец.

Она беззлобно ворчала на будущего мужа, но лицо её светилось таким искренним теплом, а в уголках глаз плясали такие нежные, любящие искорки, что сомневаться не приходилось — эта женщина была абсолютно счастлива.

«Странно всё это», — подумал Акихара.

Разобравсь с горем пополам в тонкостях дружбы и семейного долга, он по-прежнему пасовал перед понятием романтической любви. Для него не составляло труда объяснить биологическое стремление к продолжению рода или близость, продиктованную плотским влечением. Но вот уловить суть того, что люди называли «любовью всей жизни», никак не получалось. Для него любая привязанность виделась примерно одинаковой. Отношения между Тодзи и Эри он до сих пор мерил исключительно мерками родственной привязанности. Исходя из непреложного правила «семье врать нельзя», он когда-то и настоял на признании, полагая, что недомолвки лишь разрушают доверие между близкими.

Но искренний, почти ребяческий восторг Тодзи перед этой абсолютно бессмысленной с практической точки зрения церемонией, как и счастливый, лукавый взгляд Эри, никак не укладывались в его холодную логику. Здесь крылось нечто большее. Похоже, природа человеческой любви была куда глубже, чем он предполагал.

Сформулировать разницу прямо сейчас парень бы не сумел. Впрочем, предпраздничная суета не располагала к философским изысканиям, и он предпочёл просто отмахнуться от навязчивых мыслей.

Отель

Киёкадзэ и Сигма, примерившие на себя роли шаферов, держали руку на пульсе событий. Стоило свадебному кортежу затормозить у парадного входа, как они тут же доложили об этом жениху.

— Невеста приехала, — сообщил Киёкадзэ. — Сейчас поправит макияж с дороги, и начнём.

— Понял, — бросил Тодзи, сиюсь сохранить на лице привычную небрежную ухмылку.

Однако напускное хладнокровие давалось ему с трудом — ладони, запрятанные глубоко в карманы брюк, давно стали влажными от волнения.

Минут за пять до назначенного срока Сигма проскользнул в банкетный зал, чтобы оценить обстановку. Гости уже расселись по своим местам. К его немалому удивлению, среди прибывших отметились и представители клана Дзэньин — правда, они лишь молча оставили роскошные подношения у входа и тут же ретировались, не пожелав оставаться на сам банкет.

Ещё неделю назад, едва молодожёны подали заявление и Тодзи официально сменил фамилию, старшины Дзэньин устроили грандиозный скандал. Они с пеной у рта требовали, чтобы отступник одумался и вернул родовое имя, но их притязания были грубо отвергнуты.

Помятуя о том, с каким треском захлопнулась дверь перед носом старейшин, Сигма вообще не ожидал от них вестей. А они, надо же, расщедрились на свадебный подарок.

«Да и чёрт с ними, сейчас не до клановых разборок», — рассудил Сигма. Он решил помалкивать о визите незваных гостей, дабы не портить Тодзи праздничное настроение. К тому же стрелки часов неумолимо приближались к заветной отметке.

— Осталась минута. Твой выход, Тодзи, — негромко шепнул Киёкадзэ.

Едва раздались первые торжественные аккорды свадебного марша, двери распахнулись. Сделав глубокий вдох, Тодзи шагнул на ковровую дорожку.

Строгий костюм, шёлковый ковёр под ногами, утопающий в цветах алтарь и сияющие лица гостей... Вся эта мишура на мгновение выбила мужчину из колеи. Ему стало чертовски не по себе. И это при том, что он самолично расписывался в брачном свидетельстве и прокручивал этот день в голове сотни раз.

«Надо же... Неужели такой отброс, как я, действительно женится?»

Тяжёлые створки вновь бесшумно разъехались в стороны. Когда на пороге появилась ослепительная Эри в белоснежном облаке фаты, секундное наваждение мгновенно рассеялось. Встретившись взглядом с её лучащимися теплом и решимостью глазами, Тодзи почувствовал, как напряжение уходит, уступая место искренней, широкой улыбке. Она была прекрасна.

— Эри... я чертовски рад.

— Я тоже.

Она нежно коснулась его ладони. Под тихий шелест аплодисментов близких людей они принесли друг другу клятвы верности и обменялись обручальными кольцами.

Когда же ведущий торжественно произнёс заветные слова: «Объявляю вас мужем и женой, теперь жених может поцеловать невесту», Тодзи расплылся в такой довольной ухмылке, что едва не перекосил лицо. Он бережно притянул её к себе и накрыл её губы поцелуем.

Вот только...

— Братец, а Тодзи-то лыбится как дурачок. Прямо светится весь от дешёвого счастья, — донёсся из первого ряда язвительный шёпот Сатору, который, разумеется, целился точно в уши новоиспечённому супругу.

<http://bllate.org/book/19395/2004790>